

18+

Сергей
Севастопольский

ОТПУСК С
ПОДРУГОЙ ЖЕНЫ

Сергей Севастопольский

Отпуск с подругой жены

«Издательские решения»

Севастопольский С.

Отпуск с подругой жены / С. Севастопольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969016-6

Юмористический рассказ о семейной паре, отправившейся в отпуск на остров Пхукет (Таиланд) в компании лучшей подруги жены. Смешные и нелепые ситуации, в которые попадали главные герои, не оставят равнодушным ни одного читателя. Основано на реальных фактах.

ISBN 978-5-44-969016-6

© Севастопольский С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Отпуск с подругой жены

Сергей Севастопольский

© Сергей Севастопольский, 2021

ISBN 978-5-4496-9016-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За окном была только середина июня, но уже стояла дикая жара. По графику отпусков и согласованию с непосредственным начальником Серёгой, я мог рассчитывать на две недели отдыха во второй половине июля.

Ипотечный кредит мы с женой Кирой погасили относительно давно, и даже за автомобиль рассчитались с банком в прошлом году, так что за последнее время у нас поднакопился небольшой финансовый «жирок». Поэтому, после нескольких лет «паузы» в зарубежных поездках, мы на семейном совете решили «шикануть» и в этом году отдохнуть на море за рубежом.

Заграничные паспорта мы заблаговременно сделали на себя и отдельно на сына Сашку ещё зимой, но темой виз не озаботились, рассчитывая провести всё лето на съёмной даче. Но наши планы сорвались, а до поездки оставался месяц. Интернет пестрил красочными отзывами тех, кто не успел получить шенгенскую визу за аналогичный срок, и Кира была категорически против моего предложения подать документы через агентство на испанскую визу, где вопрос вклейки в паспорт вожделенного зелёного прямоугольника, вроде как, решался за оставшееся у нас время. Была середина «нулевых» годов и вопрос получения «шенгена» вообще значительно упростился, но риск «пролететь», безусловно имелся.

На горизонте отчётливо стало вырисовываться турецкое направление, против которого я ничего не имел, и супруга углубилась в изучение отзывов о его курортах и отелях на просторах интернета. Ежедневно после работы за ужином я слушал её своеобразные «отчёты» про «пятёрки» Кемера, Белека, Сидэ...

Дня два-три мне удавалось «переваривать» поступающие потоки информации, затем я стал путать: где песчаный, а где галечный пляжи; где воздух морской, а где он «смешан с целебным хвойным»; чем «ультра всё включено» отличается от «экстра всё включено» и так далее. Ещё через день-два мой мозг сдался и перестал запоминать услышанное про бассейны с морской водой, кровати «кинг-сайз», водяные горки, наличие свободных топчанов на пляже и периодичность смены постельного белья. Я действительно не мог ответить на Кирина вопрос, что по-моему лучше: какой-то там «бич резорт» или что-то там «палас отель», о котором мы говорили позавчера.

Мне, на самом деле, было всё равно: за две недели чистым воздухом лёгкие не очистить, море подальше от берега итак будет чистое, двух горячих блюд на выбор во время ужина мне хватит, а пиво разбавляют (по слухам!) там везде.

Дабы процесс отбора не стал бесконечным, ну или, как минимум, не перевалил за дату начала моего отпуска, надо было переходить к финалу этого кастинга, о чём я и сказал супруге. Она согласилась и мы решили, что к вечеру следующего дня Кира выберет три (ну, максимум – пять!) лучших по её мнению варианта и мы завтра за ужином вместе решим, какой отель победил.

На том и порешили.

Глава 1

«Отпуск – это право работника, его надежда на отдых. Но только его начальник знает, устал он или нет». Так любил говорить генеральный директор компании, в которой я тогда работал. Тем не менее, несмотря на грозную поговорку, с его стороны не было ни одного случая, чтобы кому-нибудь из сотрудников отменили плановый отпуск и тому пришлось бы сдавать путёвки и билеты. Во всяком случае мне такие факты были не известны.

Главное для шефа было то, чтобы отпуск был «по графику»: «Порядок – превыше всего»! Ежегодно в декабре ему приносили на подпись приказ с приложением сводной таблицы, он его подписывал и отдавал в «кадры». Всё, шеф был спокоен. А «кадрам» главное было то, чтобы у них заявление от сотрудника с резолюцией генерального директора имелось.

Поэтому, отдавая через секретаря бумажку на подпись, мы говорили ей магическую фразу «по графику», она делала какую-то отметку и шеф ставил свой размашистый автограф.

То есть с этой стороны моему отпуску ничего не угрожало и, спокойно отработав день, вечером я направился домой, предвкушая окончание затянувшегося процесса по выбору отеля на турецкой земле. На дорогах было относительно свободно, в том числе благодаря сезону отпусков, и я довольно быстро добрался домой.

Открыв дверь своим ключом, я увидел её и моё беспечное настроение улетучилось в один момент. Интуиция подала самый красный сигнал тревоги. Это даже была не интуиция, а животный инстинкт самосохранения. Напряглись все ресурсы организма. Адреналин вырабатывался ведрами.

В коридоре, собираясь уходить, стояла она! Подружка жены – Марина! «Непутёвая»! Мы не разминулись буквально из-за пары минут.

– Привет, Лёш, – сказала она.

– Привет олигархам! – ответил я. – Когда акции вырастут?

– Ну, ладно, Кир. Я пошла. Всем – пока, – Марина быстро попрощалась и прошмыгнув между мной и стеной коридора выпорхнула за дверь.

– Что на этот раз у неё случилось? – спросил я супругу, на всякий случай, не торопясь снимать уличную обувь: вдруг куда-то надо срочно ехать или лететь, ну бежать, наконец!

– Всё нормально. Иди руки мой и будем ужинать, – улыбаясь ответила она. – Зря ты на неё так реагируешь.

Я ничего на это не ответил, переобулся в тапочки, помыл руки и сел за стол.

– Жарко сегодня, да? Я тебе пива купила, – сказала Кира и достала из холодильника запотевшую бутылку.

Чувство опасности достигло пика, но жена молчала уже секунд пять и я сам спросил:

– Вы с Маринкой проиграли нашу квартиру в казино? Или купили земельные участки на Луне?

– Нет, ну что ты! Мы что, дуры что ли?!

Я дипломатично промолчал.

Кто такая Марина? Это – подруга (30+) моей жены ещё со времени их совместного обучения в институте. С интервалом в два года они обе вышли замуж и с разницей в один год стали матерями. Учились девчонки на вечернем отделении, днём – работали. Кира – бухгалтером в крупном холдинге, Марина – финансистом в известной нефтяной компании. После декретного отпуска подружка моей жены перешла на работу в одну из крупнейших аудиторских компаний с мировым именем, где и продолжала трудиться, очень неплохо продвинувшись по карьерной лестнице.

В личной жизни у Марины было два похода замуж и дочь после первого из них. Внешне она была среднего роста и утверждала, что чуть-чуть не дотягивает до стандарта «90-60-90». Я считал, что она не «не дотягивает», а «утягивает» до стандарта свои первые «90», второй цифрой ошибочно указывает свой вес, неправильно округляя его в меньшую сторону, а на вторые «90» у неё слишком много приключений.

Но был ещё один приколом Матушки-Природы: она одарила Марину тёмным цветом волос. Та, считая это вопиющей несправедливостью, тратила кучу времени, средств и энергии, устраняя эту ошибку и упорно красила волосы в белый цвет. Что, с моей точки зрения, делало её внешне более соответствующей распространённому мнению о зависимости уровня интеллекта от цвета волос.

Только это – ещё не всё! У Марины была какая-то мега-активность, не проходящая вместе с годами и поразительная способность притягивать неприятности. Она быстро увлекалась новыми начинаниями, но набивала на них столько шишек, что из сюжетов её жизни нужно делать сценарий для ремейка кинофильма «Невезучие».

Так, несколько лет назад, когда вся страна зачехляла теннисные ракетки и покупала кимоно с горными лыжами, она, желая быть в тренде, записалась на очень недешёвые трёхдневные курсы в одном подмосковном курорте. Там её чему-то научили, но главное – ей внушили, будто теперь она умеет кататься и может это делать на любых склонах.

Сказано – сделано! Об окончании курсов Марине выдали красивый сертификат, она накупила в фирменных магазинах не менее красивую горнолыжную экипировку, выяснила, что все «звёзды» катаются на лыжах в Альпах и приобрела недельный тур на французский курорт Шамони (мягко говоря, не самый дешёвый вариант из возможных).

Цель у неё была благая: найти второго мужа, так как первый к тому моменту от неё уже ушёл. Не претендуя на уникальность своей догадки, Марина предположила, что обеспеченные европейцы, в том числе холостяки, бродят толпами на подобных курортах и просто обязаны будут обратить на неё внимание. Для концентрации заинтересованных мужских взглядов именно на ней, обычно используемый купальник в данном случае не подходил и она приобрела всю одежду очень ярких (как ещё говорят – кислотных) цветов.

Со всем этим бараклом Марина прямо из магазинов естественно притащилась к нам домой, для демонстрации обновок Кире. Наш однокомнатный «фамильный замок», в котором мы тогда жили, не позволял мне своими размерами и планировкой удалиться с сигарой и бокалом коньяка в свой кабинет или в библиотеку, чтобы не мешать дамам. Поэтому я сидел на кухне и смотрел телевизор. Вернее: пытался смотреть. Потому что периодически из комнаты доносился взрыв смеха и на пороге кухни возникала Марина в чём-то из обновок, а за её спиной мелькала Кира с вопросом: «Ну, как тебе?».

Не первый раз попадая в подобную ситуацию, я отвечал односложными «нормально», «ничего» и «хорошо» по беспроигрышной формуле «2-2-1»: два «нормально», затем два «ничего» и на пятый раз – «хорошо». Действует безотказно, создаёт иллюзию активного участия в процессе и приносит славу человека, разбирающегося в вещах.

На каком-то этапе этого дефиле меня заинтересовал один маленький нюанс и я спросил, когда они вновь появились на кухне:

– А где лыжи и палки? Или в Шамони это – не главное?

– Лёш, ну ты что? Их же напрокат берут, – ответили они почти хором.

– А это всё там нельзя было напрокат взять? Ну, ботинки то уж точно! Они же тяжеленные!

– Ботинки должны быть свои, их каждому персонально под ноги подбирают. И вообще, это – вопрос гигиены. А экипировку я такую там не найду и буду ходить как все? Одинаковая? – эмоциональность Марины была на высоте.

– Ну тогда всё ясно. В этом наборе тебя со спутника видно будет.

– Вот именно!

– Что же за ноги у тебя такие, что тебе лыжные ботинки надо специально подбирать? – буркнул я.

– Мужлан! – фыркнула Марина своё любимое оскорбление (как она считала), повернулась и ушла в комнату.

– Лёш, ну зачем ты так? – сказала мне Кира.

– Да бред всё это! Надо новости включить, послушать про то, как на курортах в Альпах в прокатных конторах экипировка закончилась, остались только одинаковые армейские лыжные костюмы 60-го размера.

– Я всё слышу, – донеслось из комнаты.

– Отвезёшь Маринку на следующей неделе в аэропорт? – приобняв меня за плечи спросила жена.

– Куда я денусь? Отвезу. Но прицепа у меня нет! – громко сказал я последнюю фразу.

Спустя несколько дней рано утром я вёз в Шереметьево Марину и два тяжеленных чемодана, поддерживая, в меру сил, светскую беседу:

– Ну, ладно, допустим, в одном – ботинки, но в другом-то что? Ты купила вторую пару, чтобы не ходить в одном и том же целую неделю?

– Отстань!

– Или потому, что ты боишься сносить пару ботинок до дыр и не найти там ничего на свои нестандартные ноги?

– Отстань, говорю!

– А, я понял: ты всё-таки бежишь из нашей страны. На ПМЖ? Я подозревал, что твоя тяга к языкам неспроста.

– Отстань!!!

Языки она действительно знала. Английский, немецкий и немного (по её меркам) испанский. Но основным иностранным языком для неё был французский, она даже школу заканчивала специализированную.

В аэропорту я докатил чемоданы до стоек регистрации, которая ещё не началась и встал в очередь, которая уже была.

– Всё, Лёш, спасибо! Дальше я сама, – сказала мне Марина.

– Как сама? Ты чемодан на ленту не закинешь! Нет уж! Я тебя зарегистрирую на рейс и рвану на работу. Меня Кира убьёт, если узнает, что ты не улетела, потому что тебя в аэропорту придавило твоим же чемоданом.

– Да мы поможем девушке, – повернулся к нам парень из весёлой компании стоявшей впереди нас в очереди.

– Девушка, а вы куда кататься едете? – продолжил он, обращаясь уже к Марине.

– Всё! Езжай давай! – зашипела она на меня.

Я понял, что дальше она справится сама (с чемоданами), пожелал ей хорошего отдыха и оставил её с весёлой компанией, с которой она уже активно общалась.

Глава 2

Долетела до Женева Марина без происшествий, добралась до французского курорта и заселилась тоже без проблем. Она даже успела в тот же день взять в прокате лыжи и спустилась несколько раз с одного из пологих склонов. Всё это Кира узнала от неё по Скайпу, как и то, что на следующий день Марина собиралась на более крутые горки. По её логике, на пологих склонах катаются дети, а brutальные холостяки толпятся на почти отвесных спусках.

На следующий день, где-то в районе обеденного перерыва, мне позвонила супруга и с плачем сообщила, что Марина в больнице. Из разговора я понял, что она сломала ногу, но умудрилась это сделать каким-то особо сложным образом и ей требуется операция. Причём, чем раньше – тем лучше, иначе у неё может развиться и потом остаться навсегда хромота.

Судя по всему, для французской стороны это была типовая ситуация. Курорт связался с госпиталем, тот её принял и готов был проводить операцию. У Марины попросили копию страховки и недоумевали, почему страховщик не шлёт гарантийное письмо об оплате. Надо сказать, что несмотря на свою «блондинистость» (а может быть, именно благодаря ей) она купила самый расширенный вариант страховки в довольно известной компании. В её крови не обнаружили следов алкоголя и причин для отказа в выплате не было никаких. Но время шло, а письма всё не было.

И тогда, рыдая от перспектив стать «хромоножкой», Марина позвонила на работу, почему-то уверенная в том, что за этот проступок её теперь уволят. Но она решила, что лучше быть безработной, но с нормальной походкой.

То, что произошло дальше, ничего кроме уважения к её работодателю, у меня не вызывает. А, нет! Ещё – зависть.

Её непосредственный начальник, получив информацию о произошедшем, сообщил об этом, согласно внутренней инструкции, в службу по работе с персоналом. Те уточнили, было ли катание в разрешённом месте, в положенное время и в трезвом ли состоянии, а затем потёрли руки и подключили юристов. Те, в свою очередь, спросили, каталась Марина до этого на лыжах или нет и когда узнали про наличие у неё того самого разноцветного сертификата, уверенно приступили к работе.

Они сделали и отправили три письма: в страховую компанию с требованием немедленно подтвердить госпиталю оплату расходов на лечение особо ценного для компании сотрудника; на курорт – о сожалении по факту травмоопасности его склонов для отдыхающих, прошедших необходимое обучение и имеющих соответствующий документ об этом и в госпиталь – о том, что его расходы в любом случае будут компенсированы.

Копии этих писем были пересланы (согласно внутренних регламентов) в головной офис аудиторской компании. Там ситуация вполне укладывалась в шаблон: ценный сотрудник в свой отпуск поехал кататься на лыжах на курорт среднего (по меркам штаб-квартиры) ценового уровня. Предварительно сотрудник прошёл обучение горнолыжному делу, не употреблял алкоголь и тем не менее получил травму. Имея страховку на этот случай, он не получает врачебной помощи. Да это же беспредел! «Наших быют!», как говорят в России. И головной офис (должны же они что-то сделать, получив служебную записку из представительства) направляет

письмо в Агентство по развитию туризма во Франции (очень серьёзная структура) с просьбой подключиться к решению вопроса с оказанием медицинской помощи сотруднику международной компании...

Кто в итоге оплатил госпиталю его расходы Марина так и не узнала, операция прошла успешно, и её с ногой в гипсе через неделю отправили домой, выделив для неё в самолёте два кресла рядом.

Комичность ситуации придаёт тот факт, что в багаже она везла не вторую пару ботинок, а водку, матрёшек и красную икру. На сувениры, как позже выяснилось. Почему Марина решила одаривать французов именно такими товарами, она потом внятно ответить так и не смогла.

После поднятой вокруг её персоны шумихи, руководители курорта мечтали только об одном: чтобы к ним вернулись прежняя тишина и публика, которая за эту спокойную атмосферу платит вполне достойные деньги. И дабы Агентство по туризму снова не беспокоилось по поводу уважаемой гостьи, они, рассыпаясь в извинениях перед Мариной, официально запросили у неё разрешение отправить её багаж и личные вещи из номера по адресу указанному ей при регистрации в отеле. Конечно, за счёт курорта! Ей, только недавно перенёсшей операцию, явно было не до шмоток и уж тем более – не до стратегических запасов «сувениров» и она, бегло прочитав бумагу, подписала её.

Французы в Шамони оказались аккуратистами. Они упаковали два Маринкиных чемодана в плотную целлофановую пленку и нацепили на нее пломбы, исключающие незаметное несанкционированное вскрытие. Вещи из номера (вплоть до початого тюбика зубной пасты в ванной) они сложили в новую спортивную сумку с логотипом отеля, добавили туда бутылку местного вина (в качестве комплимента) и потом также упаковали и опломбировали. Из Франции багаж вылетел без проблем, а вот в России у таможенников возникли вопросы насчёт коммерческого использования десяти банок икры, семи бутылок водки и неисчислимого количества матрёшек. Но настоящий «вывих мозга» у них вызвало направление движения груза...

Французы, желая полностью избавить «мадемуазель Марину» от хлопот (а себя – от Марины), указали в почтовых документах плательщиками таможенных платежей себя, разумно предполагая их отсутствие вообще. Поэтому они были несказанно удивлены полученным счётом для оплаты, а особенно – перечнем облагаемых пошлинами товаров. «Мадемуазель» резко подняла свой рейтинг в их глазах.

Накануне выписки из госпиталя сотрудник отеля привёз Марине запечатанный конверт, в котором были: её паспорт, кредитные карты и наличные деньги из сейфа. В день вылета (и выписки) из госпиталя Марине выдали костыли и её личные вещи, среди которых были: куртка, комбинезон, шапочка, перчатки, лыжные ботинки и сами лыжи с палками!

– Это – не моё, это из проката, – объясняла она персоналу госпиталя.

– Это привезли вместе с мадемуазель, – отвечал ей сотрудник, сверяясь со своим списком.

Он был, корректно говоря, афро-европейцем и дорожил своим рабочим местом. В его обязанности не входило принятие решений по вопросу приёма обратно на хранение вещей пациентов. У него был список и пронумерованная ячейка в камере хранения, все вещи из которой он должен выдать «мадемуазель», получив от неё подпись в журнале. Дело было ранним

утром, его начальство ещё не приехало и он, протянув Марине авторучку, предложил ей расписаться, а сам обещал позвать дежурного врача, как самого главного. Та поставила в журнале свой автограф и крепко задумалась.

На ней была её футболка, а также халат и один белый тапок из гардероба госпиталя. Ну и гипс, конечно. Надеть комбинезон на травмированную ногу было нереально. В это время ей в палату принесли завтрак и «нянечка» попросила Марину не затягивать время, так как скоро к ней придёт врач, выдаст документы, скажет рекомендации по лечению и затем её будет ждать автомобиль госпиталя, чтобы отвезти в аэропорт Женевы.

– Мадемуазель может не волноваться, всё будет организовано в лучшем варианте, – улыбаясь сказала работница госпиталя.

Но Марина почему-то волновалась. Она, благо проблем с языком не было, обрисовала и показала свой гардероб и для большей наглядности выставила вперёд загипсованную ногу. «Нянечка» на секунду задумалась, смотря на гипс, а потом заулыбалась и сказала:

– Мадемуазель может не волноваться, её повезут прямо до самолёта на кресле, и мы дадим ей плед, чтобы укрыть ноги. Этот плед и кресло надо будет вернуть, но это – не проблема: в самолёте ей дадут другой плед. Мы обязательно уведомим об этом авиакомпанию.

– В Москву я прилечу голая и на костылях ... – на русском пробубнила «мадемуазель».

– Что, простите?

– Мне нужен острый нож и скотч! Очень срочно, пожалуйста!

Надо отдать должное медперсоналу госпиталя, но и то, и другое они довольно быстро принесли. На глазах у изумлённой «нянечки» Марина распоролла брючину комбинезона примерно до уровня колена, просунула туда ногу в гипсе и обмотала снаружи скотчем. Француженка с восхищением смотрела на представительницу России. Та обула здоровую ногу в лыжный ботинок и спросила, нет ли случайно у них какого-нибудь рюкзака, чтобы в него положить второй. Медработница кивнула и за пару минут принесла потрёпанный армейский вещмешок НАТОвского образца. Он конечно резко контрастировал с «кислотными» цветами всей остальной её одежды, но выбора у Марины не было.

В это время пришёл дежурный врач и с порога сообщил, что всё хорошо: автомобиль её уже ждёт и с ней поедет сотрудник госпиталя, который будет её сопровождать до посадки в самолёт. Он с неподдельным интересом посмотрел на примотанную скотчем к гипсу брючину комбинезона, но никак увиденное не стал комментировать, а перешёл к делу. Доктор вручил «мадемуазель» папку с бумагами о её лечении, кипу рентгеновских снимков и подробно рассказал о назначениях, прокомментировав каждый выписанный рецепт. Всё, он выполнил свою миссию и с удовлетворением выслушал ответные слова благодарности пациентки. Но у неё был ещё вопрос. Про лыжи с палками.

Врач был профессионал. Если бы его спросили, как оперировать какой-нибудь сложный вид перелома, он бы подробно всё рассказал, а административные вопросы были явно не самой сильной его стороной.

– Я вижу, что Вам вернули Ваши лыжи. Так?

– Это не мои лыжи, они из проката. Мне надо их вернуть.

– Так позвоните им! Вам нужен телефонный аппарат?

– Нет. Я не знаю их номер телефона. Квитанция осталась в отеле.

(На самом деле, квитанция к тому моменту уже была бережно упакована в сумку и направлялась вместе с чемоданами в Москву).

– Хорошо. Давайте мы посмотрим по телефонному справочнику. Как называется фирма?

Естественно, Марина не помнила ни название, ни адрес прокатной конторы. Время поджимало. Врач уже не первый раз посмотрел на часы.

– Мы не можем больше ждать, вы должны ехать в аэропорт. К сожалению, мы не можем оставить у себя ваши вещи и вам придётся взять их с собой. Но вы не волнуйтесь, пока вы будете ехать, мы свяжемся с отелем, где вы останавливались, может быть они смогут помочь. Тогда наш сотрудник на обратном пути заедет в прокатную фирму и отдаст им лыжи.

Марина вспомнила, что заполняя бланк на аренду экипировки, указывала название отеля и успокоилась, предполагая, что так как срок проката истёк, то из фирмы уже наверняка звонили, чтобы её найти.

Её на кресле закатили в карету «скорой помощи», погрузили злополучные лыжи и машина направилась в сторону виртуальной швейцарской границы к ближайшему от Шамони аэропорту Женевы.

Рассуждения Марины про то, что её ищут в прокатной конторе были логичны. Но не для фирм, работающих на курортах во французских Альпах. Защищённые от невозврата инвентаря гарантийным депозитом, в фирме даже мысли не допускали о том, чтобы беспокоить состоятельную (а других там нет) клиентку по поводу просрочки возврата не самых дорогих (зато самых ярких!) лыж на каких-то несколько дней. Поэтому, прибыв в аэропорт никакой новой информации сотрудник госпиталя не получил и, выкатив кресло с пациенткой, взял с собой её вещи и повёз к стойкам регистрации.

В воздушной гавани Женевы видели не один десяток (сотню, а может и тысячу) травмированных горнолыжников, поэтому ситуация с таким пассажиром была для её персонала типовой. Марину пересадили в кресло-каталку с логотипом аэропорта и отпустили молодого человека из госпиталя на все четыре стороны, подписав у него какую-то бумагу. Он сунул лыжи принимающей стороне, пожелал пациентке из далёкой России хорошего полёта и мигом улетучился, катя перед собой кресло из госпиталя.

Та, не успела и слова ему сказать, как включился и заработал чёткий (швейцарский!) механизм работы персонала аэропорта с малоподвижными пассажирами. Проезжая мимо магазина с сувенирами, каталку остановили и Марине сказали, что «ворохом» лыжи и палки перевозить нельзя, нужен чехол, который можно купить здесь. Сотрудник аэропорта сам сходил в магазин, узнал цену, привёл продавца с мобильным терминалом для оплаты банковскими картами и упаковал инвентарь.

Затем – регистрация на стойке для пассажиров бизнес-класса, паспортный контроль и предполётный досмотр без ожидания в очередях. Всё прошло чётко и быстро. До начала посадки оставались считанные минуты и Марина обратилась к своему сопровождающему с просьбой отвезти её в какой-нибудь магазин, чтобы купить хоть что-то в подарок друзьям и родственникам. Но тот отказал, потому что первой на борт должны были пропустить её, а только потом – пассажиров бизнес-класса и далее всех остальных.

«Мадемуазель» уже почти успела расстроиться, как её цепкий взгляд увидел всего в нескольких метрах от неё на витрине маленького магазинчика головку сыра, диаметром примерно, как небольшая пицца... Сопровождающий её сотрудник сдался от Марининого красноречия через пару минут, а ещё через пару – сыр в красивой подарочной упаковке уже был у неё.

До самого борта самолёта она была доставлена на коляске. Рейс выполняла самая известная авиакомпания России. Стюардессы помогли Марине разместиться согласно данных в посадочном талоне на первом ряду кресел салона эконом-класса, но сразу после того, как все пассажиры вошли на борт и был задраен люк, шепнули ей на ушко, что она может пересест в салон бизнес-класса. Ту не пришлось уговаривать дважды.

Несмотря на предупреждение о том, что питание и напитки ей положены согласно купленного билета, стюардессы как-то прониклись к девушке в гипсе и предложили выпить. «Уж если пить, то коньяк», – решила та. После пары рюмок, выпитых натошак, Марина захмелела и пыталась угостить немногочисленных пассажиров салона бизнес-класса сыром. Но те, почему-то не хотели есть и она, утомившись, уснула.

По прибытию в Москву сначала из самолёта выпустили всех пассажиров. Потом её усадили на коляску и с очередным сопровождающим она прошла паспортный контроль, получила с ленты выдачи багажа зачехлённые лыжи и покатила к выходу, где её ждали мы с Кирой.

Глава 3

Вся эта история очередной раз прокрутилась у меня в голове, пока я наливал себе пиво в бокал. Супруга поставила на стол одну тарелку с ужином и села напротив меня.

– Не понял: ты что есть не будешь? – спросил я.

– Я с сегодняшнего дня на экспресс-диете. Ты видел, как Маринка к лету похудела?

– Нет, не видел. Давай, хоть пивом поделюсь.

– Какое пиво? Исключено.

– Чего она хотела? – я уводил разговор с опасной темы про лишний вес (с чего бы он не начинался и как бы не продолжался, но заканчивался всегда одинаково: её испорченным настроением и умозаклчением, что ей надо худеть).

– Да так, потрещали немного о разном. Ничего особенного.

– Тогда давай ставить точку в конкурсе отелей Турции, и выберем достойного того, чтобы мы в нём остановились. Сколько финалистов ты в итоге отобрала? – спросил я, залпом осушив полстакана пива: было действительно душновато.

К моему удивлению, эта фраза не вызвала у Киры прежнего энтузиазма, она не достала кучу листочков со своими записями, а долила из бутылки в бокал остатки пенного напитка и сказала:

– Лёш, а может поедem не в Турцию? Мы там уже были, да и делать там особо нечего, будем тупо валяться на пляже, ты же первый «опухнешь» от такого отдыха.

Такого поворота событий я не ожидал. Тут невооружённым взглядом были видны следы Мариной обработки. Как в тот раз с акциями.

Дело было примерно полтора года назад. Приехав как-то раз домой с работы, я застал их обеих на кухне за ноутбуком. К нему из комнаты тянулся сетевой кабель. «Значит они сидят в интернете», – подумал я и пошёл мыть руки. Судя по долетающим репликам, дамы были явно чем-то возбуждены. Когда я вошёл на кухню, Кира затараторила: «Лёш, тут Маринке такое предложили! Это был наш шанс! Вот послушай!».

Далее последовал короткий рассказ супруги, суть которого была в следующем: у Марины есть знакомый (то ли трейдер, то ли брокер) который (естественно – под чарами её красоты) предложил ей купить акции неких (неважно каких) металлургических компаний, приносящих доход до 30 процентов в месяц.

– Вот смотри: это график их стоимости в реальном времени! – ко мне повернули ноутбук. – Марина говорит, что сейчас все олигархи живут на доход от акций.

Подружка жены сидела, вальяжно положив руку на спинку соседнего стула и периодически кивала высокоподнятой головой во время этого рассказа. Тут я заметил на столе папку с документами и Кириин паспорт... Предчувствие нехорошего росло.

– А почему ты сказала «был» про наш шанс?

– Решение надо было принимать быстро: сам понимаешь, такие предложения разлетаются мгновенно и брокер не мог долго ждать.

– Ты уже их купила?!

– Да, две штуки. Маринка десять взяла.

Я посмотрел документы в папке. Они сделали взнос учредителя (как бы купили паи) в ОФБУ¹ некоего среднего по российским меркам банка. Фонд, согласно данным сайта самого банка, декларировал высоко рискованную политику инвестирования, обещая не маленькую доходность: тридцать процентов! Только не в месяц, а за год. Сдать эти «паи» обратно до оговорённого срока, даже с небольшой потерей в деньгах, было затруднительно. А до окончания срока было ещё более трёх лет.

- Марин, ты можешь позвонить своему «брокеру»? – спросил я.
- Я уже звонила, но он почему-то не отвечает. А что случилось? – встрепенулась она.
- Надеюсь, что ошибусь, но похоже, что кто-то «выскочил» из фонда с вашей помощью.

На следующий день стоимость «взноса учредителя» снизилась на треть.

¹ ОФБУ – общие фонды банковского управления.

Глава 4

– А куда мы поедем? – спросил я. – Виз у нас нет, а в Египет я в июле не хочу: жарковато там в это время.

– Есть же ещё безвизовые страны, а не только Египет. Таиланд, например, – ответила Кира. – Море там тёплое, полно фруктов и морепродуктов. И мы там ни разу не были, значит нам будет, что посмотреть. Цены я уже глянула, примерно тоже самое выходит. Поехали туда, Лёш, а?

– Насколько я знаю, там есть сезон дождей. Он, случайно, не в июле?

– Да, Маринка говорит, что разделение на сезоны – условное...

– Стоп! Причём здесь Маринка? Ты, кстати, узнай у неё, где она будет в дни нашего отпуска. Затем мы возьмём у Сашки глобус и мысленно как бы проткнём его насквозь из этой точки. Вот то место, где будет выходное отверстие и есть место для нашего спокойного отдыха.

– Так ты не против Таиланда? Значит летим на Пхукет. Здорово!

– Кир, подожди. Что там с дождями в это время? Надо почитать. А то будем сидеть в номере и вместе с комарами ждать: когда же лить перестанет.

– Хорошо. Как тебе этот отель? – супруга поставила на стол ноутбук, на котором уже была загружена красиво сделанная фотография. – Полистай сам «вправо-влево»: там ещё есть.

– Красиво. Делал профессионал. Что я могу сказать?

– Тебе тоже понравился? Вот и здорово. Смотри, я тут уже выписала цены на наши даты. Почти, как за Турцию. Помнишь, мы с тобой говорили?

– Он там один? А как же неделя жёсткого отбора, выбор финалистов?

– Лёш, в нём Маринка уже была. Говорит, что просто отличный отель. Я его уже посмотрела, почитала отзывы. Действительно всё хорошо. Пора выкупать путёвки, времени остаётся немного, а сейчас ещё и скидку дают за бронирование до конца недели.

Интуиция подавала сигнал тревоги и я спросил:

– А она сама туда не собирается в это время?

– Ну и что? Веселее будет. Да и с Сашкой побудет, если мы куда-нибудь вдвоём захотим сходить. Она же не с нами в номере жить будет!

– Кир, нам не надо «веселее», нам надо «спокойно». Просто отдохнуть. А с ней этого не получится. Если она летит в Таиланд, то мы должны лететь на Кубу. Кстати, ураганы там обычно осенью, может цены посмотрим?

Мы ещё немного поспорили, в итоге – супруга «надулась» и ушла в комнату. Я вышел на балкон покурить. Ситуацию «разрешила» тёща – Тамара Борисовна (за глаза – «царица Тамара» или просто «царица»). Её угораздило позвонить дочке именно в тот момент. Обсудив ситуацию, «её высочество» захотело переговорить со мной и Кира позвала меня к телефону, громко шепча:

– Я не знаю, что она хочет тебе сказать. Я ей просто про Таиланд сказала.

– Сдала мужа властям, эх ты, – сказал я и взял трубку.

Кира, скрестив руки на груди, стояла рядом, явно собираясь слушать весь разговор.

– Да, Тамара Борисовна. Слушаю Вас.

– Алексей, я что хотела вам с Кирой сказать, но всё забывала как-то. Мы с Витей в августе собираемся на юг. В Крым, если точнее. И хотим взять с собой Сашеньку, чтобы он покупался, загорел, поел фруктов. Короче, чтобы перед школой набрался сил. Недели на две-три. Вы же не будете против?

(Не уверен, но мне показалось всё-таки наличие вопросительной интонации в последней фразе. А Витя – это тесть).

– Мне ваши планы были не известны, мы с Кирой поговорим об этом. Лично я думаю, что это было бы здорово.

Супруга рядом яростно кивала головой.

– Вот и хорошо. Тогда сделайте согласие на выезд ребёнка за границу. У нотариуса, разумеется. Крым – это теперь заграница, если ты не знал.

– Конечно не знал, новости я ведь не смотрю.

Кира сложила ладони в позе молящегося человека.

– Опять сарказм. Ну ладно, тогда сразу к сути. В Таиланд, в эту столицу разврата и антисанитарии везти Сашку нельзя, он там точно что-нибудь подцепит...

Супруга зажмурившись трясла перед моим лицом сложенными ладонями и шепотом приговаривала:

– Молчи, Лёша. Молчи, молчи...

– ... а вы езжайте: дело молодое...

– Лёша, не надо. Молчи.

– ... Сашеньку на эти две недели привозите к нам. Договорились?

(И здесь элемент вопросительной интонации всё-таки был).

Жена кивала головой.

– Хорошо. Кстати, не знал, что Вы бывали в Таиланде. До свидания.

Кира взвыла и обхватила руками голову. В трубке что-то скрипнуло и связь прервалась.

– Теперь я просто обязан с тобой туда съездить, – улыбаясь, сказал я супруге. – Кстати, то, что ты там тоже можешь что-нибудь подцепить – её, похоже, не особо волновало. Про себя я вообще молчу.

– Так ты согласен?

– Поехали. Мы с тобой давно вдвоём никуда не ездили, а тут – Таиланд. И Сашка нормально две недели у твоих на даче проведёт, а потом ещё две – в Крыму. Только давай в другой отель: Маринке ведь теперь не с кем сидеть, если мы куда-нибудь «намылимся».

– Ну, Лёш! Давай в этот. Я тебе обещаю, что она не будет жить в соседнем номере.

– Ловлю на слове! Вообще-то она и так нас может достать в пределах всего острова. Только мы её ещё из нашего отеля в свой выпроваживать будем каждый день. Всё! Решено. Выкупай путёвки.

Оставшиеся до отпуска дни пролетели незаметно. Марина периодически навещала нас, но это происходило в то время, когда я был на работе и поэтому мы с ней не пересекались. Кира удивлялась, как я определяю дни её визитов, на что я отвечал, что ощущаю аромат её духов. Наконец, в один прекрасный день меня «прищучили»: я снова определил, что подружка жены у нас днём была и спросил супругу:

– Сегодня опять наша попутчица приходила, что-то случилось?

– Лёш, как ты это вычисляешь? Она не пользовалась парфюмом два дня (я попросила), и ты не мог уловить остатки его запаха с одежды. Скажи, как? У меня скоро паранойя будет: я начинаю думать, что ты где-то камеру установил.

На самом деле всё было просто. Меня с Мариной объединяла вредная привычка: мы оба курили. Только я – классические сигареты, а она – тоненькие. По пеплу в пепельнице

на балконе определить дни её визитов было не сложно. Дабы жена не оказалась в «психушке», пришлось раскрыть ей секрет моего «ясновидения».

Глава 5

Накануне дня вылета Кира с Мариной прошли электронную регистрацию на рейс, так что нам оставалось в аэропорту только сдать багаж. Тем не менее, скорее по привычке, в Шереметьево мы с супругой приехали заранее. Вылет был примерно в 22 часа, в полёте предстояло провести всю ночь и утром следующего дня мы должны были приземлиться в аэропорту Пхукета.

Спустя некоторое время, приехала Марина. В этот раз с одним чемоданом. Водка с икрой тайцам, похоже, не светила. Сдав багаж и пройдя паспортный контроль с предполётным досмотром, мы с женой направились в зону ожидания, но были остановлены нашей попутчицей:

- Вы куда? У меня же «золотая» карта есть! Пошли в бизнес-зал.
- У нас то такой карты нет.
- Ерунда, я проведу.

Оказалось, что, не редко мотаясь в командировки по рабочим делам, подруга жены получила в авиакомпании статус «часто летающего пассажира» и соответствующую карточку золотистого цвета, дающую право на некоторые приятные привилегии.

Мы нашли бизнес-зал и подошли к стойке, за которой в униформе сидела представительница авиакомпании. Марина поздоровалась и протянула ей свою волшебную карточку с посадочным талоном.

- Здравствуйте! Вы втроём? – спросила девушка за стойкой.
- Да.
- Летите эконом-классом?
- Да.
- Мне нужны все три посадочных талона и ещё хотя бы одна такая карта.
- Зачем ещё карта?
- Пассажир элитного уровня может пригласить с собой только одного гостя. Каждый следующий гость может посетить бизнес-зал платно. Вот тарифы.

Я заглянул через плечо «элитного пассажира», увидел цифру 50 долларов и сказал:

- Предлагаю идти мне с Кирой. Ты, Марин, тут уже сто раз была.
- Нет, – девушка в униформе была лишена чувства юмора. – Карточка элитного уровня не может быть передана другому пассажиру.

– Тогда идите вы, девчонки, а я тут постою немного. Вдруг прибьюсь к одинокой канадской пенсионерке, которая меня с собой возьмёт. Или не к канадской, или не к пенсионерке. Как там, по-французски будет «я не ел шесть дней»? «Мадам, же не манг пас сикс журс»?

Представительница авиакомпании явно не читала произведение Ильфа и Петрова под названием «12 стульев», но, похоже, что знала французский. Она недоумённо смотрела на меня, вероятно успев мысленно представить себе эту картину в тихой атмосфере подконтрольного ей «бизнес царства», и наконец произнесла:

- Нет, гражданин. Вы будете должны уйти. По правилам нашей авиакомпании..., запрещено приставать к другим пассажирам... В общем я тогда охрану вызову.

Мы ушли все вместе. Жене тоже не понравилась моя идея с приставанием к одиноким женщинам.

Оставшееся до начала посадки время мы неплохо провели в полупустом баре. Исключительно для снятия стресса и в рамках борьбы с боязнью высоты нами было выпито по пятьдесят граммов коньяку. А потом ещё по-столько же... Надо признать, что попытка уложиться в 50 сэкономленных долларов с треском провалилась: цены на еду и напитки там были совсем не гуманные. Впрочем, как и во всём аэропорту.

В этот раз коньяк подействовал на Марину угнетающе: она сидела за столиком и смотрела через стекло на «припаркованные» у телетрапов самолёты.

– А вы не задумывались, почему в наших аэропортах нет точек типа McDonalds? – неожиданно спросила подруга жены.

Я перестал жевать свой бутерброд и посмотрел на неё. Похоже, что она неслабо захмелела. Но не могла же она так «поплыть» с двух рюмок?

– Может быть – патриотизм? – предположила Кира.

– Нет. Мы же сейчас сидим, типа, в итальянском кафе, а не в блинной. Вон там, якобы, американский паб, а не пельменная. Какой же это патриотизм? Тут причина другая, – Марина ухмыльнулась с видом человека познавшего всю брэнность бытия. – Сейчас я вам расскажу, чьи интересы могут пострадать. А давайте, ещё выпьем? Официант! Можно вас?

Супруга перевела на меня вопросительный взгляд. Я почесал горло.

– Марин, можно тебя на минуточку, – Кира встала и, наклонившись к подруге, что-то прошептала ей на ухо.

– Да. Лёш, мы на пару минут, – засуетилась та. – Вернёмся я такое вам расскажу! Закажи мне пока ещё один коньяк и «американо»: чёрный и два сахара. Хорошо?

В этот момент подошёл официант.

– Молодой человек, ещё три коньяка и «американо». На мой счёт, – сказала ему Марина и ушла с Кирой.

– Вас по отдельности считать? Хорошо, – уточнил тот, что-то быстро написал в блокнотике и спросил меня. – Вы, что-то будете?

– Значит так, – ответил я. – Три кофе, коньяк отменить. Счёт общий, плачу я. «Чаевые» – тоже я.

– Понятно.

У меня сложилось ощущение, что я не один из числа посетителей кафе ждал возвращения девчонок: разговаривала Марина громко и интригу своим рассказом создала не слабую. Вернулась же она какая-то молчаливая. Я уж не знаю, что они там вместе с Кирой делали, но хмель из неё вышел капитально.

Супруга наклонилась ко мне и прошептала:

– Она сегодня полдня на работе была, дела перед отпуском подчищала. А потом с тремя такими же «трудоголиками» пошла в кафе отметить его начало. Там они бутылку виски и «приговорили»

– Была «трудоголиком», а стала «алкоголиком», – тихо сказал я.

И уже громче спросил Марину:

– Слушай, ну ладно мы в ЮВА – у нас-то виз нет, но у тебя-то шенгенская точно есть. Или всё-таки те французы, у которых ты лыжи «подрезала», на тебя заявили? Ты теперь тоже без «шенгена»?

– Лёш, отстань, пожалуйста. Я уже говорила, что все вопросы с ними закрыла.

Завершение Марининой эпопеи с «покатушками» во французских Альпах было будничным. Население курортного городка Шамони составляет менее 10 тысяч человек. Большинство жителей работает в сфере туризма и знает друг друга. Переломы отдыхающими конечностей безусловно на курорте бывают, но это событие не будничное. Происходит оно не ежедневно. Тем более, с туристами из экзотической России. Так что Маринино падение на спуске стало своеобразным новостным фоном городка на несколько дней.

В местных теленовостях показали фрагменты записи с камер наружного наблюдения, установленных вдоль всей трассы и сканированное с паспорта в отеле лицо «мадемуазель». В прокатной конторе поняли, что это их клиентка, но зная, что она в госпитале, не стали её беспокоить. Зато когда до них дошли слухи о том, что русская туристка выписана из госпиталя и уехала домой, а лыжи никто им так и не вернул, то они сами позвонили ей на мобильный телефон.

Марина рассыпалась в извинениях и сказала, что готова оплатить все нанесённые ей убытки. Французы тоже извинились и сказали, что из заблокированной на её карте суммы спишут порядка ста пятидесяти евро за лыжи, палки и шлем (!).

Да! Был ещё шлем! На записях с камер наблюдения отчётливо было видно, что перед началом спуска «мадемуазель» одела его на голову, затем она едет по склону, потом – падение. И сразу после остановки – эмоционально срывает шлем с головы и выкидывает его за ограждение трассы...

Французы не поняли, что это была не экспрессия и даже не действия горнолыжницы под влиянием болевого шока. Нет! Шлем, оказывается, был чёрного цвета и совершенно не гармонировал с остальной её экипировкой...

Глава 6

По стилю поведения на борту воздушного судна я для себя делю всех пассажиров на четыре группы:

Первая группа – «бывалые». Члены этой группы уже «бывали» в том городе (стране, курорте, континенте), в который выполняется рейс. Обычно, то что было раньше и с их участием – лучше, чем тоже самое, сейчас и с их собеседником. Они громко разговаривают между собой или с другими пассажирами, обсуждая, «как было в прошлый раз» и обязательно скажут, куда направляются после этой поездки. Они откидывают спинку сиденья до набора судном высоты, не пристёгиваются ремнём безопасности – их цель получить замечание стюардессы и оказаться в центре внимания. Обычно они имеют все возможные дисконтные, накопительные и прочие карты постоянных участников всевозможных клубов, альянсов, авиакомпаний и т. д. Но все эти карточки у них начальных уровней. Своими повадками «бывалые» мне напоминают тушканчиков: они суетливы, любят стоять в проходе, вращая головой по сторонам и кося взглядом смотреть, где и что происходит, чтобы оказаться первыми в нужном месте.

Но они всегда вторые. Потому, что первые – «матёрые» (вторая группа по этой классификации). Вот их, обычно «не слышно и не видно». Но именно они получают первыми талоны на питание, если рейс задержат и они же окажутся одними из первых в очереди на паспортном контроле по прилёту в чужую страну. «Матёрый» пассажир не суетлив и не болтлив. Он пристёгивается ремнём безопасности сразу, как только садится в своё кресло и любит читать книги в «бумажном» виде. У него обычно имеется карта пассажира элитного уровня и это он переобувается во взятые с собой тапочки на рейсах продолжительностью даже два-три часа. «Матёрый» не будет стоять в проходе, чтобы размять ноги. Он прогуляется до туалета, причём именно в тот момент, когда этому не будет мешать тележки с раздаваемым питанием.

Третья группа – «новички». Это те, для кого полёт первый или второй (максимум – третий). Они стараются выглядеть, как «бывалые», являясь для них благодарной аудиторией слушателей. Как и во всех других делах новички неуклюжи, из-за чего переживают и краснеют. Это они запикивают под впереди стоящее кресло свою большую сумку, потому что не было свободного места на багажной полке именно над их рядом сидений. В результате, не имея возможности вытянуть ноги, они весь полёт ёрзают в своём кресле. Это они стесняются попросить у стюардессы второй стакан воды. В результате, впихивая в себя сухомятку. И так далее.

Четвёртая группа – просто «попутчики». То есть все те, кто не попал в первые три группы. Их – больше всего.

В целом, наш перелёт прошёл штатно (для рейсов этого направления). Пассажиры (многие), несмотря на запрет, сначала втихаря, а потом открыто, распивали алкогольные напитки, купленные в Шереметьево. Стюардессы вяло этому препятствовали. До того, как я уснул, мне удалось:

- понаблюдать одну потасовку (дракой это не назовёшь) с участием двух «бывалых» пассажиров;
- прослушать одно хоровое исполнение некогда популярной песни;
- съесть фирменное «курица или рыба»;
- посмотреть на мониторе в спинке передистоящего кресла полтора фильма.

При рассадке по нашим трём местам девчонки отказались меня пустить «к окошку» и усадили у прохода. Поэтому утром я был разбужен Кирой, которой нужно было «попудрить носик», а не растолкав меня, вылезти из кресла она не могла. Большинство пассажиров ещё спало. Только где-то в начале салона несколько граждан приглушёнными (как они считали) не совсем трезвыми голосами продолжали какой-то спор глобальной важности. Чувствуя, что и мне не помешает что-нибудь попудрить, я тоже направился к туалетным комнатам.

Вскоре в салоне началось движение. Загромыхали тележки, стюардессы начали раздавать завтрак. От звуков и запахов стали просыпаться пассажиры. Мы с Кирой получили три комплекта питания и разбудили нашу попутчицу. Первое, что она сделала – посмотрела на себя в зеркальце. Поставив увиденному диагноз: «кошмар», Марина, вытянув шею, стала рассматривать очереди в туалетные комнаты. Они были уже не маленькие.

До расчётного времени прибытия в аэропорт Пхукета оставалось чуть более часа. Проглотив свой завтрак, я нацепил наушники и стал досматривать фильм. Стюардессы собирали стаканчики, волоча между рядов тележки. Спустя какое-то время, меня ткнула в бок Кира и попросила встать, чтобы выпустить Марину. Та выбралась в проход между сидений и уверенно направилась в хвостовую часть самолёта.

Спустя ещё какое-то время началась непонятная суeta: сначала необычно быстрым шагом в том же направлении, куда ушла наша попутчица, прошла старшая бортпроводница и единственный мужчина-стюард. Потом по громкой связи напомнили, что курение в туалетных комнатах запрещено и что там установлены специальные датчики дыма. И затем, буквально через пару минут, командир воздушного судна объявил о начале снижения, попросил всех занять свои места и сообщил, что в аэропорту Пхукета тепло (+28 градусов) и облачность.

Стюардессы быстро прошлись по салону, проверяя наклон спинки кресла и пристёгнутые ремни безопасности у пассажиров, одновременно раздавая миграционные карточки для заполнения.

Тут со стороны хвостовой части самолёта послышался возбуждённый Маринкин голос на фоне тихого и монотонного стюардессы:

- Безобразие! Я буду писать вашему руководству!
- Займите своё место, пожалуйста.
- У вас предвзятое ко мне отношение!
- Самолёт уже начал снижение. Займите своё место, пожалуйста.

По проходу между сидений «вели» нашу попутчицу. Мы с Кирой пропустили её к иллюминатору, в который она демонстративно уставилась, всё ещё «бурля».

- Ты курила в туалете? – шепотом спросила её супруга.
- Я что, дура?! – возмутилась Марина. – Это был парень из очереди передо мной.
- Тогда из-за чего весь шум? Тебя вообще «под конвоем» привели...

Как оказалось, со стюардессой подруга жены повздорила ещё по пути «туда», когда пыталась протиснуться в проходе с тележкой. А когда сработали датчики дыма и примчалась старшая среди бортпроводников с помощником, то её попросили остаться, как свидетеля факта задымлённости туалетной комнаты и наличия запаха дыма от молодого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.